

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА: СУБЖАНР ЛИЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В. А. Черванёва

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 22 сентября 2016 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме экспликации мифологической информации в форме различных речевых жанров в ситуации исследовательского интервью. Рассматривается еще не описанный в науке речевой жанр мифологического текста, занимающий пограничное положение между быличкой и поверьем, – личная интерпретация мифологических представлений.*

Ключевые слова: *мифологический текст, речевой жанр, коммуникативная ситуация, структура текста.*

Abstract: *the article is devoted to the explication of the mythological information in the form of different speech genres in the situation of the research interview. The paper describes the speech genre of mythological text, which occupies a borderline position between belief legends and beliefs – a personal interpretation of mythological concepts.*

Keywords: *mythological text, speech genre, the communicative situation, the structure of the text*

Одной из обсуждаемых проблем в исследованиях мифологической прозы является проблема ее жанровой организации. Дискутируются такие вопросы, как границы жанров (например, вопрос о принадлежности поверий к фольклорным или этнографическим фактам [1, 13; 2, 7; 3; 4]), состав жанров мифологической прозы, их характер и вообще релевантность использования жанрового критерия для научного описания данных текстов народной культуры. Сложность и дискуссионность обозначенной проблемы во многом обусловлена характером материала: мифологический текст не обладает четкой структурой и не существует «сам по себе», вне речевого контекста – он всегда интегрирован в повседневную коммуникацию, в диалог и, по сути, представляет собой особый тип речевого акта – высказывание на мифологическую тему.

При описании жанровой дифференциации фольклорных текстов, имеющих достаточно четкую структуру и форму (сказок, песен, былин), критериями отнесения текста к той или иной жанровой разновидности выступают как формальные признаки, так и содержательные – тематика, круг мотивов, типичные персонажи и образы. В мифологических же текстах содержание не является жанровым маркером: содержательно сходные тексты могут демонстрировать значительное различие формы и структуры.

На эту особенность обратила внимание Е. Е. Левкиевская, предложив для описания мифологического текста концепцию системы речевых жанров, в которых константное мифологическое содержание

получает конкретную речевую реализацию в различных жанровых формах – быличке, поверье, дидактическом высказывании, обращении к мифологическому персонажу [5]. Исследовательница сделала акцент на речевом статусе этих форм, поскольку жанровая принадлежность мифологического текста обуславливается языковыми факторами, а также внеязыковыми, но связанными с контекстом экспликации текста.

Речевые жанры мифологического текста представляют собой систему с четко противопоставленными дифференциальными признаками: тип речевого акта (информатив / директив), характер информации (личный / коллективный опыт), соотношение статусов говорящего и слушающего, форма выражения информации – степень эмоциональности / логизированности изложения (см. табл. 1). Данная система жанровых критериев может быть дополнена, на наш взгляд, еще одной характеристикой – характером диалога (степенью формализованности), которая находится в связи с параметром соотношения статусов участников коммуникации.

При рассмотрении всего текстового массива интервью обнаруживаются примеры, которые являются собой жанр, не соответствующий ни одному из описанных Е. Е. Левкиевской. Ср. следующие записи¹:

<Инф.>: Ну-у... Я верю в то, что возможно это бывает, но как бы зависит, может быть, от психологического настроения человека, как человек сам воспринимает. Как... как бы человек сам воспринимает уход близкого и, может быть, желание видеть его, желание общаться с ним... Не знаю. Но в то, что душа как-то появляется, я все-таки верю.

(ЛАА, инф. У. М. Н., 2015 г., Воронеж)

<Соб.>: К чему снятся умершие родственники?

<Инф.>: Ну, говорят к перемене погоды, но я не уверена. Не знаю, мне кажется, просто, наверное, в подсознании человек все равно помнит своих родных и как-то, может быть, когда-то что-то сбавывает <...> Кстати, вот по РенТВ передачи такие идут всякие, я частично слышу, частично нет... и вот буквально вчера была о том, что, что как бы ученые уже начали доказывать, что существует какая-то вот... ну что-то, какая-то жизнь, не то что вот такая же, нет, вот тело наше, оно может быть типа скафандр какой-то там или, может быть, оно плохое уже становится, уходит...

(ЛАА, инф. Г. Г. Н., 2015 г., Воронеж)

[КВН:] Хозяйка не должна на неё [корову] ругаться, когда в поле выпускает или ещё там куда-то.

[КЮА:] Я так понимаю: если просто так обругали, без зла, пускай там любым: «Понеси тебя леший», – и прочее, и прочее. Но если со злом человек сказал.

[КВН:] Энергию отрицательную послал, комок энергии.

[КЮА:] Добавляют в эти слова – тут уже да.

[КВН:] Мама говорила раньше, что нельзя такие слова говорить.

(АЛФ РГГУ, инф. КВН, КЮА, 1996 г., Ухта-Песок)

При многочисленности и типичности подобных примеров очевидно, что они представляют переходные случаи – некий субжанр, который тем не менее находится в рамках одной системы, поскольку для его характеристики релевантны те же самые параметры описания. Тексты этого речевого жанра обладают следующими дифференциальными признаками.

1. По типу речевого акта – это информатив, содержательно близкий к поверью.

2. По характеру информации рассматриваемый тип текста занимает промежуточное положение на шкале коллективности / индивидуальности содержания. Для текстов этого жанра характерна передача коллективных, по сути, идей, мнений, оценок, но в форме личного мнения говорящего. Этот параметр текста получает выражение посредством лексических маркеров субъективной модальности (*наверное, мне кажется, я думаю, это мое мнение* и др.).

Характерной особенностью содержания данных текстов являются элементы рационализации верований (Ср.: «энергия», «подсознание» и проч.), свидетельствующие о стремлении информанта включить необъяснимые факты в поле позитивного знания. Чаще всего это осуществляется в виде рассуждений околонучного характера, представляющих собой личные, собственные интерпретации ситуации или явления, однако в этих «личных», на первый взгляд, текстах прослеживаются общие для традиции мифологические модели интерпретации и мифологические механизмы представления информации, поэтому вполне правомерным будет отнесение данных текстов к сфере фольклорных фактов.

3. По соотношению статусов говорящего и слушающего текст рассматриваемого жанра предполагает неодинаковый статус собеседников, поскольку трансляция своего мнения сопряжена с восприятием говорящим себя как имеющего более высокий статус по сравнению со слушающим. Таким образом, сама ситуация интервью, в которой происходит экспликация текста, ставит говорящего (информанта) в положение высокостатусного собеседника. В то же время говорящий стремится поддерживать этот статус в глазах слушателя, поэтому осуществляет тактику «заигрывания» с собеседником, у которого предполагает наличие рационального типа мышления, как у человека образованного и городского.

4. Тексты данного типа появляются в ситуации формально организованного диалога – интервью, более того, они спровоцированы вопросами собирателя.

5. Рассматриваемые тексты существуют в форме умственных суждений, что сближает их с поверьями, однако, в отличие от поверий, в данных текстах представлен сам процесс рассуждения, а не только результат.

Описанный речевой жанр мифологического текста уместно, на наш взгляд, обозначить как «личную интерпретацию», что отражает основную отличительную характеристику содержания этого типа текстов.

Представим дифференциальные признаки речевых жанров мифологической прозы в виде таблицы.

Таблица 1.

Дифференциальные признаки речевых жанров мифологического текста

Речевой жанр мифологического текста	Тип речевого акта	Характер информации	Соотношение статусов говорящего и слушающего	Характер диалога	Степень эмоциональности / логизированности
быличка	информатив	личный опыт столкновения с мифологическим явлением	примерно равный статус обоих собеседников	ситуации неформального, бытового или слабо ритуализованного диалога	в форме эмоционального переживания

поверье	информатив	обобщенное коллективное знание о мифологическом явлении	разный статус собеседников (высокий → низкий)	ситуации формально организованного диалога	в форме умственных суждений, содержащих дефиницию
дидактическое высказывание	директив	обобщенное коллективное знание о мифологическом явлении	разный статус собеседников (высокий → низкий)	ситуация бытового обучения	в смешанной форме умственных сентенций и эмоционального переживания
обращение к мифологическому персонажу	директив	личное обращение к потустороннему явлению	разный статус собеседников (низкий → высокий)	формальная ситуация строго ритуализованного диалога	в эмоционально окрашенной форме
личная интерпретация	информатив	коллективное знание, позиционируемое как личное	разный статус собеседников (высокий → низкий)	ситуации формально организованного диалога	в форме умственных суждений

Дальнейшие перспективы изучения высказываний на мифологическую тему в свете теории речевых жанров связаны с решением вопроса о детерминированности структурных и содержательных особенностей жанровых моделей параметрами коммуникативной ситуации экспликации текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова Л. Н. Былички и демонологические поверья: границы фольклорного текста / Л. Н. Виноградова // Живая старина. – 2004. – № 1. – С. 10–14.
2. Разумова И. А. Сказка и быличка / И. А. Разумова. – Петрозаводск : Карельский науч. центр РАН, 1993. – 112 с.

3. Неклюдов С. Ю. «Этнографический факт» и его фольклорные экспликации / С. Ю. Неклюдов // Фольклор и этнография. К 90-летию со дня рождения К. В. Чистова / Отв. ред. А. К. Байбурин, Т. Б. Щепанская. – Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2011. С. 40–47.

4. Черванева В. А. Быличка и поверье как разные способы передачи информации / В. А. Черванева // Живая старина. – 2014. – №1 (81). – С. 33–35.

5. Левкиевская Е. Е. Прагматика мифологического текста / Е. Е. Левкиевская // Славянский и балканский фольклор. Семантика и прагматика текста. [Вып. 10]. – Москва : Индрик, 2006. – С. 150–214.

Воронежский государственный педагогический университет

*Черванёва В. А., кандидат филологических наук, доцент
E-mail: viktoriya-chervaneva@yandex.ru*

Voronezh State Pedagogical University

*Chervaneva V. A., Candidate of Philology, Associate Professor
E-mail: viktoriya-chervaneva@yandex.ru*